

УДК 340.114

П.В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: pmytnik@yandex.ru)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ МЕРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Проанализировано понятие «юридическая ответственность», рассмотрены ее признаки, принципы, приведено отличие от других мер государственного принуждения. Раскрыты место и значение юридической ответственности среди иных видов социальной ответственности.

Ключевые слова: законность, неотвратимость ответственности, правоохранительная функция, признаки ответственности, принципы ответственности, социальная ответственность, справедливость, юридическая ответственность, функции государства.

Государство прежде всего использует право как способ регулирования общественных отношений, так как право – не только средство и орудие в руках государства, а, по образному выражению кенигсбергского философа И. Канта, – «самое святое, что есть у Бога на земле» [1].

Исторически доказано, что полностью искоренить преступность невозможно, потому что она – побочный продукт цивилизации. Противодействуя правонарушениям, государство, осуществляет одну из основных внутренних функций – охрану правопорядка и вынуждено использовать для этого меры государственного принуждения [2, с. 8]. К таким мерам относят: меры предупредительного воздействия, меры защиты, меры пресечения, принудительные меры безопасности и лечения, юридическую ответственность.

Юридическая ответственность является одной из основных категорий юриспруденции. Термин «ответственность» достаточно многообразен, и закрепляющие его нормы неодинаковы, а изначально выступают как обычаи, традиции, запреты и т. д. Их нарушение рассматривалось как посягательство на интересы рода или племени и подвергалось немедленному осуждению. С появлением государства более совершенную форму приобрела социальная ответственность. Это обуславливает существование нескольких ее видов: политической, юридической, моральной и т. д. Сущность каждой из них заключается в обязанности индивида выполнять соответствующие политические, юридические и моральные требования, предъявляемые ему обществом, государством, коллективом. Поступая ответственно, человек должен, с одной стороны, правильно выбирать социальные ориентиры, с другой – использовать все имеющиеся возможности (знания, опыт), учитывать последствия своих действий. В работах по философии, социологии социальная ответственность обычно рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом). Следствием применения этих понятий в правоведении явилось выделение позитивной юридической ответственности [3, с. 22].

Юридическая ответственность наступает в случае нарушения правил, установленных в правовых нормах, т. е. при совершении правонарушений. В специальной литературе встречаются различные дефиниции правонарушения. Являясь особой разновидностью социальной ответственности, юридическая проявляется в различных областях человеческой жизни. С помощью юридической ответственности осуществляется восстановление нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина, физического и юридического лица. Изучаемую ответственность можно рассматривать в различных аспектах: как явление цивилизации и культуры, разновидность социальной ответственности, государственное осуждение правонарушителя, государственное принуждение, систему общественных отношений и т. д. По мнению профессора

В.Н. Бибило, необходимо дифференцировать понятия «правовая ответственность» и «юридическая ответственность». Автор считает, что правовая ответственность носит сугубо правовой характер, является абстрактной по сути, не связана с конкретными действиями субъекта, предлагается государством и закрепляется в нормативных правовых актах. Юридическая ответственность – реальная ответственность правонарушителя, основанная на правовой ответственности, которая осуществляется с использованием правовых и иных социальных норм, присущих обществу на данном этапе его развития и усвоенных правоприменителем для ориентации его в оценке противоправного деяния [4, с. 203–204]. Будучи одной из фундаментальных категорий юриспруденции, юридическая ответственность в литературе не имеет единого понятия.

В юридической энциклопедии существуют три определения рассматриваемой дефиниции: мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного и имущественного порядка; регламентированное нормами права общественное отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение; применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке [5, с. 1098].

Белорусские ученые считают, что это «особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [6, с. 446]. В данном случае идет речь о связи с государством, нормами права, обязанностью и противоправным поведением граждан и их объединений. Государство, издавая нормы права, определяет юридическую ответственность субъектов независимо от их воли и желания, которая носит государственно-принудительный характер [7, с. 468].

Несмотря на многообразие мнений относительно определения анализируемого понятия, большинство авторов понимают юридическую ответственность как меру государственного принуждения [8, с. 42; 9, с. 434–436; 10, с. 15–16] и выделяют при этом специфические признаки, позволяющие отличать юридическую ответственность от других видов.

Юридическая ответственность обращена на правонарушителя, так как связана с нарушением правовых норм и следует за ним. Правонарушение является юридическим фактом и основанием юридической ответственности. В отличие от иных мер государственного принуждения (мер защиты, профилактики, предупреждения, пресечения) юридическая ответственность предполагает доказанность вины правонарушителя. Она влечет за собой негативные последствия (лишения) для правонарушителя. Так, лицо, подвергнутое уголовной ответственности, т. е. осужденное по приговору суда, считается судимым. Негативные последствия могут проявляться в ограничении свободы перемещения, дополнительных обязанностях (возместить причиненный вред, восстановить необоснованно уволенного и т. д.). Характер и объем лишений установлены в санкции юридической нормы. Юридическая ответственность не может иметь места без прямого указания на то в законе. Возложение лишений, применение государственно-принудительных мер осуществляется в ходе правоприменительной деятельности компетентными государственными органами в строго определенном законом порядке (процессуальной форме). Привлекая лицо к уголовной ответственности, необходимо возбудить уголовное дело, произвести расследование, осуществить судебное разбирательство. Постановленный обвинительный приговор может быть обжалован. Правоприменительную – уголовно-процессуальную – деятельность осуществляют орган дознания, следователь, прокурор, суд, и только последний вправе признать лицо виновным в совершении преступления и осудить его (ст. 26 Конституции).

В научной литературе признаком юридической ответственности является то обстоятельство, что ее меры одновременно играют роль частной и общей превенции, однако такое качество присуще и другим видам социальной ответственности [6, с. 449].

Вышеперечисленные признаки юридической ответственности выделяются большинством авторов, но имеют место и другие подходы. Исследователь А.И. Каплунов, в частности, называет семь признаков юридической ответственности: это не всякое властно-принудительное воздействие, а именно наказывающее (принудительное исполнение обязанности не есть ответственность); основание применения – состав правонарушения; необходимое субъективное условие

применения – наличие вины лица; государственное осуждение и порицание личности и деяния виновного; меры предусмотрены санкцией правовой нормы; связь с актами применения нормы (реализация мер осуществляется посредством принятия юрисдикционных правовых актов (приговор, приказ, решение и т. д.); цели ответственности – исправление и перевоспитание правонарушителей в результате применения кары, наказания, предупреждения новых правонарушений [11, с. 11–12].

В правовой науке наряду с признаками выделяют принципы (от лат. *principium* – основное, исходное положение) юридической ответственности, способствующие более полному объяснению ее сути: глубинных, устойчивых, закономерных связей. Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что нет согласия (единого подхода) к системе принципов юридической ответственности, но тем не менее в науке различают основные принципы юридической ответственности: законность, справедливость, неотвратимость наступления, целесообразность, индивидуализация наказания, ответственность за вину, недопустимость удвоения наказания [6, с. 456–459; 9, с. 440].

Законность – требование строгой и точной реализации правовых предписаний. Привлекать к ответственности могут только компетентные органы в строго установленном порядке и при наличии оснований. Закону не должна придаваться обратная сила; люди могут быть наказаны только за противоправное деяние, признанное таковым на момент его совершения. Правонарушителю должны быть заранее известны вид и мера наказания, которые могут быть к нему применены (ч. 6 ст. 104 Конституции Республики Беларусь, ст. 67 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Справедливость – всесторонняя обоснованность ответственности, привлечения к ответственности, назначение наказания и его реализация с учетом характера правонарушения и личности самого правонарушителя; при этом принимаются во внимание характеристика личности, заслуги перед обществом, возраст и т. д. Согласно ч. 6 ст. 3 УК, ч. 4 ст. 350 УПК приговор суда должен быть справедливым.

Неотвратимость наступления ответственности характерна для уголовного права (ч. 4 ст. 3 УК). Однако даже уголовное право предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности (гл. 12 УК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания»). Что касается гражданско-правовой ответственности, то она наступает только по требованию истца.

Целесообразность (неотвратимость ответственности предполагает ее целесообразность). Отдельные авторы, обосновывая наличие данного принципа, апеллируют к уголовному праву и приводят принципы из него (ст. 3–7 УК Российской Федерации; ст. 3 УК Республики Беларусь). Однако в данных кодексах принцип целесообразности уголовной ответственности не закреплен. Если принцип понимать как общее правило, то в уголовном праве освобождение от уголовной ответственности (из которой авторы выводят целесообразность) – исключение из принципа неотвратимости уголовной ответственности, на что указывается и в специальной литературе. Целесообразность как принцип ответственности характерен в основном для сферы частного права.

Индивидуализация наказания – личная ответственность за совершение правонарушения самого виновного. Юридическая ответственность эффективна только тогда, когда персонально определен ее носитель. Принципы справедливости и личной виновной ответственности включают (поглощают) индивидуализацию наказания (такой принцип не выделяют в уголовном праве).

Вина правонарушителя – необходимый элемент субъективной стороны правонарушения, может выступать в форме умысла или неосторожности. Личная виновная ответственность включает два аспекта: личную (за совершение противоправного деяния и наступившие последствия должно отвечать непосредственно то лицо, которое это деяние совершило и непосредственно причинило вред) и виновную (связана с субъективным вменением – нет ответственности без вины (в форме умысла или неосторожности), и исключает объективное вменение, т. е. привлечение к ответственности за действия, связанные с причинением вреда, но при отсутствии вины лица).

Недопустимо удвоение ответственности, т. е. сочетание двух и более видов юридической ответственности. За одно нарушение виновный может быть наказан только один раз. Например, нельзя привлечь лицо к административной ответственности, а затем – за то же правонарушение – к уголовной. При этом необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, возмещение вреда,

причиненного правонарушением, – не ответственность (это восстановление прежнего состояния). Во-вторых, за одно деяние (нарушение) могут применяться несколько видов наказания. Так, за совершение преступления могут быть назначены основное и дополнительное наказания (например, лишение свободы и конфискация имущества). В-третьих, после вступления в законную силу решение о привлечении к ответственности приобретает свойство исключительности (например, исключительность приговора – свойство, в силу которого не допускается возможность вторичного рассмотрения уголовного дела в суде в отношении лица, если по обвинению уже имеется вступивший в законную силу приговор либо определение, постановление суда о прекращении производства по делу).

Кроме общепризнанных принципов профессор А.Ф. Вишнеvский предлагает выделять еще принцип гуманизма, являющийся, по его мнению, величайшим достижением науки права [3, с. 25].

Наряду с признаками и принципами юридической ответственности выделяют ее функции, которые тесно взаимосвязаны с функциями права. Их можно разделить на две группы: карательная, регулятивная, превентивная и восстановительная; воспитательная (как особое направление воздействия юридической ответственности, определяемое духовными потребностями общества) [20, с. 63–64].

Говоря о сути юридической ответственности, следует определить ее место среди иных мер государственного принуждения, так как она является самым важным из его видов. Наряду с ней видами государственного принуждения признаются: меры предупреждения, меры пресечения и меры защиты, внешне достаточно похожие на юридическую ответственность, но отличающиеся направленностью, средствами воздействия и упрощенным механизмом реализации. Но в отличие от других видов государственного принуждения юридическая ответственность возникает только в связи с совершением виновного противоправного деяния, и ее воздействие направлено на личность, ее права и законные интересы («Всякая ответственность предполагает принуждение, но не всякое принуждение – ответственность» [13, с. 38]).

В рамках рассматриваемого вопроса, соотнося юридическую ответственность с другими мерами государственного принуждения, следует обратить внимание на иные меры государственного принуждения (меры предупреждения, меры пресечения, меры защиты).

Меры предупреждения применяются в целях предотвращения возможных правонарушений либо используются для обеспечения безопасности при стихийных бедствиях, авариях, несчастных случаях (проверка документов, ограничение или прекращение движения транспорта и пешеходов при возникновении угрозы безопасности). Носят профилактический и обеспечивающий характер.

Меры пресечения применяются в целях прекращения (пресечения) в принудительном порядке противоправных действий и предотвращения их вредных последствий, т. е. применяются только при наличии факта правонарушения (привод и официальное предостережение лица за его антиобщественное поведение; изъятие имущества, если нет разрешения на него; административное задержание; арест банковских счетов; меры пресечения в уголовном процессе и др.).

Меры защиты (правовосстановительные меры) применяются в целях обеспечения исполнения проигнорированной обязанности. Наступают не только в связи с фактом правонарушения, но и в силу объективно-противоправного действия (например, ущерб, причиненный источником повышенной опасности), а в ряде случаев и при отсутствии противоправности вообще. Меры защиты дополнительных лишений (кроме исполнения обязанного) не несут. Мерами защиты в гражданском праве выступают: признание сделки недействительной; допоставка, доукомплектование продукции и др.; в уголовном праве – меры медицинского характера (принудительные меры безопасности и лечения), назначаемые судом в отношении психически больных, совершивших общественно опасные деяния; в административном праве – принудительное лечение; в уголовно-процессуальном праве – отстранение следователя или прокурора от дальнейшего проведения следствия.

В качестве разновидности мер государственного принуждения еще выделяют меры ограничения права (ограничение выезда за границу определенной категории лиц (например, имеющих доступ к государственной тайне); ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками).

Таким образом, анализ дефиниций юридической ответственности, ее признаков и принципов позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, до настоящего времени в юриспруденции не выработано единого определения юридической ответственности (даже если рассматривать ее только в негативном аспекте): раскрывать суть данного понятия следует на основании изучения ее отличительных особенностей (признаков) и принципов.

Во-вторых, среди специалистов в области общей теории права отсутствует единый подход к системе признаков и принципов юридической ответственности, что свидетельствует о недостаточной научной разработанности данной проблемы. Существуют определенные трудности для отнесения того или иного требования (правила) к принципам, что обусловлено многообразием видов юридической ответственности и сложностями в выделении общего и типичного. (К сведению, презумпция невиновности (ст. 26 Конституции Республики Беларусь), которую отдельные ученые относят к принципу юридической ответственности, распространяет свое действие на уголовную, административную и дисциплинарную ответственность, но не гражданско-правовую.) Закономерен вопрос: как относить к принципам юридической ответственности правило, которое распространяет свое действие не на все виды юридической ответственности?

В-третьих, выделение признаков и принципов юридической ответственности (создание системы) предполагает глубокое знание общей теории государства и права и отраслевых юридических наук.

В-четвертых, заслуживает внимания предложение о подготовке и принятии Закона Республики Беларусь «О юридической ответственности».

1. Алексеев, С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху : монография / С.С. Алексеев. – 2-е изд., доп. – М. : Норма-ИНФРА-М, 2013. – 448 с.

2. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 240 с.

3. Вишневский, А.Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке / А.Ф. Вишневский // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2013. – № 4 (22). – С. 18–27.

4. Бибило, В.Н. Современные аспекты понимания юридической ответственности / В.Н. Бибило // Государственно-правовое строительство в Республике Беларусь в контексте европейских правовых процессов : материалы междунар. науч. конф., Гродно, 21–22 марта 2004 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Гуцин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2004. – Ч. 2. – С. 201–204.

5. Российская юридическая энциклопедия. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.

6. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. – 640 с.

7. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 3. – 528 с.

8. Иванов, А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика : учеб. пособие для вузов / А.А. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. – 120 с.

9. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – 2-е изд., с изм. и доп. – М. : НОРМА, 2002. – 616 с.

10. Горбатов, Н.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление / Н.А. Горбатов // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 сент. 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.Б. Шишко (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 14–17.

11. Каплунов, А.И. О классификации мер государственного принуждения / А.И. Каплунов // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 5–13.

12. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2001. – 960 с.

13. Волков, А.Я. О соотношении правовых дозволений и запретов и юридической ответственности / А.Я. Волков // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. – С. 35–40.

Дата поступления в редакцию: 20.02.16

P.V. Mytnyk, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL LIABILITY: CONCEPT, FEATURES AND THEIR CORRELATION WITH OTHER MEASURES OF STATE COERCION

Legal liability is one of the fundamental categories of jurisprudence. However, there is no one definition of the concept of legal liability neither in scientific literature nor in the legislation. The category of "legal liability" was the subject of scientific cognition in the Soviet period of development of our state, and it is the subject of scientific

cognition at the present time. However, there is much controversy about these issues. The article analyzes the concept of "legal liability", its features, principles; discovers differences between legal liability and other measures of state coercion. The place and importance of legal liability among other types of social liability is shown.

Keywords: state, legality, inevitability of liability, law enforcement function, characteristic features of liability, principles of liability, social responsibility, justice, legal liability, functions of the state.

УДК 343.152

М.А. Шостак, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Рассматривается исторический аспект становления и развития стадии исполнения приговора. Проанализированы имеющиеся взгляды о сути исполнения приговора. Приводится определение понятия стадии исполнения приговора, раскрывается ее содержание.

Ключевые слова: приговор, исполнение приговора, стадия исполнения приговора, содержание стадии исполнения приговора.

Понятие «исполнение приговора» означает деятельность органов и учреждений, фактически исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, и деятельность судов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность в стадии исполнения приговора при разрешении связанных с ним вопросов.

В уголовно-процессуальном законодательстве регламентация судебной деятельности, связанной с исполнением приговора, осуществлялась еще в Российской империи. Так, в 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в соответствии с которым все уголовное судопроизводство Российской империи подразделялось на три части: следствие, суд, исполнение приговора. При этом в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. также упоминалась стадия исполнения приговора (ст. 954, 956, 1029 и др.). В части исполнения приговора процессуальная деятельность суда регламентировалась в уголовно-процессуальном законодательстве и с первых лет установления советской власти, а в УПК РСФСР 1923 г. имелась отдельная глава – «Исполнение приговора». В 30–50 гг. XX в. суд был устранен от решения таких вопросов, как досрочное и условно-досрочное освобождение осужденных, замена наказания, т. е. вопросов, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора. В теории уголовного процесса того времени данное обстоятельство объяснялось тем, что работу суда завершает приговор, а исполнение приговора – акт внесудебного характера, входящий в компетенцию административных органов, руководствующихся при этом особыми правилами, выходящими за пределы уголовно-процессуальных кодексов.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в 1959–1961 гг. – уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, а в БССР уголовно-процессуальный кодекс был принят в 1960 г. Появление нормативных документов значительно расширило полномочия судов в решении вопросов исполнения приговоров, что придало импульс теоретическим исследованиям в области исполнения приговоров. В те годы в юридической литературе определились три точки зрения на сущность стадии исполнения приговора. Одни авторы придерживались широкого смысла с позиций, что ее суть как последней стадии уголовного процесса заключается в реализации решения суда о виновности или невиновности обвиняемого, о применении к нему наказания или освобождения от наказания, о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, возмещении судебных издержек и судьбе вещественных доказательств [1, с. 190–191; 2, с. 475]. Другие понимали стадию исполнения приговора в узком смысле: ее содержание заключается только в обращении приговора к исполнению [3, с. 17–20; 4, с. 40; 5, с. 18]. В то же время большинство ученых-процессуалистов считали, что при исполнении приговора в момент его обращения к исполнению или в процессе его фактического исполнения могут возникнуть вопросы, решение которых принадлежит суду и производится в процессуальном порядке [6, с. 24; 7, с. 13; 8, с. 108; 9, с. 425 и др.]. Различия во взглядах на сущность стадии исполнения приговора среди сторонников последней точки зрения заключались в основном относительно включения в ее содержание контроля суда и надзора